

Кровавая МЭРИ

автор
Диана
Салем

18+

Диана Салем

Кровавая Мэри

<https://litres.ru/74635049>

SelfPub; 2026

Аннотация

Салем, XVII век. Суровый портовый город, живущий по жестким законам пуританской церкви, где каждый грех карается изгнанием или позорным столбом.

Мэри — скромная дочь бондаря, «серая мышка» с тихими глазами и роскошными каштановыми волосами, приученная прятать свои чувства. Марк — ослепительно красивый, эгоистичный сын самого влиятельного пастора города, привыкший к легким победам и обожанию всех женщин Салема.

Между ними не должно было быть ничего, кроме пропасти социального неравенства. Но Марк, уязвленный отказом Мэри, совершает роковую ошибку — он обращается к темной болотной ведьме Марион за вечным приворотом. Две магии — болотная гниль Марион и чистая сила местной травницы Лори — скрещивают свои шпаги над душой Мэри.

Но когда колдовской морок уступает место настоящей, пронзительной человеческой страсти, становится слишком поздно.

Эта история о том, что истинная любовь может сорвать любые ведьминские чары, но цена свободы порой оказывается слишком страшной.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Диана Салем Кровавая Мэри

Глава 1

Салем

Сумерки ступили над Салемом. За окном лавки шумел прилив, пахло солью и гниющими водорослями. Лори переманивала пучки сушеного шалфея, когда скрипнула тяжелая дубовая дверь.

В лавку скользнула Марта, жена местного бондаря. На ней был промокший от мороси чепец, руки дрожали. Она оглянулась на дверь, задвинула засов и подошла прямо к прилавку.

— "Лори, мне больше не к кому идти," — тихо, почти без дыхания сказала Марта. — Беда с моей Мэри.

— "Садись к огню, Марта. Выпей отвара," — Лори указала на деревянный табурет. — "Говори, что случилось".

Марта не села. Она оперлась о прилавок, её пальцы побелели.

— "Мэри угасает. Третью неделю не ест ничего, кроме воды. Кожа холодная как лед. А по ночам... Лори, страшно смотреть. Ложится на спину, руки к потолку вытягивает и стонет. Так глухо, будто под водой захлебывается. Вчера я

обтерла ей лицо, а губы синие, солоно-горькие, в белой корке."

Лори нахмурилась, отложив траву.

— "На неё навели морок. Кто перешел ей дорогу?"

— "Марк, сын преподобного," — Марта перешла на шепот. — "Он ходил за ней всю весну, а она отказала. Две недели назад я видела, как он выходил от старой ведьмы с болот. На следующий день Мэри слегла. Спаси её, Лори. Священник нам не поверит, только назовет Мэри одержимой и закроет в подвале."

Лори молча кивнула. Она достала из-под прилавка глиняную миску и нож.

— "Мне нужна прядь её волос и три капли крови на куске полотна. Принесешь завтра на рассвете. И никому ни слова, Марта. Если Марк или кто-то ещё узнает, — мы обе закончим на виселице!"

Рассвет едва пробивался сквозь серый туман. Марта скользнула в лавку, пряча под платком сверток. Лори молча заперла дверь.

Лори поставила на стол тяжелую деревянную чашу с пресной колодезной водой. Бросила туда щепоть сушеной полыни и колючий цветок чертополоха. — "Давай сюда," — тихо велела она. Марта дрожащими пальцами протянула лоскут полотна. На белой ткани темнели три капли засохшей крови Мэри. Лори опустила ткань в чашу. Вода мгновенно потемнела. Она забурила, хотя чаша была холодной. В нос уда-

рил резкий, удушливый запах болотной тины и тухлой рыбы. Травы почернели, а на дно с тихим шуршанием осел серый мелкий песок. Пресная вода превратилась в густой, мертвый рассол.— "Порча, — констатировала Лори, вытирая руки. —" любовная порча-Морской саван. "

Старуха Марион с болот постаралась на славу, Марк ей щедро ей заплатил.

Марта тихо всхлипнула, закрыв лицо руками. Лори жестко взяла её за плечи:— "Тихо. Слезам соль не смоешь. Слушай меня внимательно.! " Лори достала брусок сухого можжевельника, подожгла его от свечи и густым, ароматным дымом окурила прядь чистой овечьей шерсти. Вложив внутрь заговоренную кость речной рыбы, она туго перевязала её суровой нитью.—" Это амулет," — Лори вложила теплый сверток в ладонь Марты. — "Придешь домой, зашей его в подушку Мэри. Прямо под голову. Он перекроет ведьме доступ к её снам. Стоны прекратятся, и Мэри сможет жить."

— "А что сделаешь ты?" — спросила Марта, пряча амулет.— "То, что должна," — ответила Лори. — "Жди полуночи. Будет самый большой прилив на этой неделе." Когда Салем уснул, Лори вышла к океану. Вода ушла далеко от берега, обнажив скользкие, черные камни. Ветер резал лицо ледяными брызгами. Лори нашла плоский валун у самой кромки наступающей воды. Она выложила пук сухой коры дуба, смешала её с болотным дегтем и подожгла. Густой, едкий черный дым повалил в сторону волн. Лори заговорила,

её голос перекрывал шум прибоя:— "Откуда пришло, туда и ступай. Морская соль — в морскую глубину, ведьмин морок — в болотную муть. Рабу Мэри отпусти, пуповину порчи оборви!" Деготь яростно вспыхнул зеленым пламенем, зашипел и резко погас, оставив лишь горсть серого пепла, которую тут же слизнула набежавшая волна. Воздух вокруг стал чистым. Запах тины исчез. Порча была разбита...

Прошел месяц. Салем продолжал жить своей привычной жизнью: рыбаки уходили в море, торговцы спорили в порту, а Лори все так же принимала прихожан в своей лавке.

Мэри полностью поправилась. К ней вернулся румянец, она снова стала есть домашний хлеб, но теперь усердно избегала любых встреч с Марком на узких улочках города.

ГЛАВА 2. СЕМЬИ МАРКА И МЭРИ.

Отец Мэри, Роберт, был лучшим бондарем в округе. Человек с мозолистыми руками, пахнувший дубовой стружкой и речной сыростью. Мать, Марта, держала дом в идеальной чистоте, вечно чинила рыбацкие сети и пряла шерсть. Они жили скромно, честно и верили в тяжелый труд. Внешность Мэри: Девушка не была яркой красавицей. Бледная, тонкая, с тихими серыми глазами цвета штормового неба и русыми волосами, которые она прятала под строгий чепец. Но в её лице была редкая, чистая нежность, которую замечали немногие.

Мэри была молчаливой и покладистой, но внутри неё жила тихая гордость и чистота. Она искренне верила в Бога, усердно молилась, и соблюдала все религиозные праздники.

Она любила гулять у кромки океана на рассвете, собирать гладкие камни и слушать крики чаек. Скрамное платье из грубой домотканой шерсти серого или темно-коричневого цвета. Белый полотняный воротник и фартук, всегда чисто выстиранный Мартой. Единственное украшение — простая деревянная шпилька в длинных, вьющиеся волосы.

Отец Марка, преподобный Сэмюэл, держал в страхе весь Салем. Мужчина с каменным лицом и холодными черными глазами, он читал проповеди о грехе и адском пламени так, что прихожане замирали от ужаса. Мать Марка, Ребекка, была дочерью богатого торговца из Бостона — высокомерная женщина, презиравшая местных ремесленников. Парень был невероятно красив. Высокий, широкоплечий, с густыми темными кудрями и властным взглядом. В его улыбке было что-то опасное, притягательное, отчего девушки Салема опускали глаза при встрече. Избалованный, эгоистичный и привыкший получать все, что пожелает. Из-за сурового отца он вел двойную жизнь: днем читал Библию, а по ночам сбегал к портовым кабакам. Он привык, что перед его красотой и статусом никто не может устоять. Дорогой камзол из черного английского сукна с серебряными пуговицами. Белоснежная сорочка из тонкого льна с накрахмаленным воротником. На ногах — кожаные сапоги с блестящими пряжками. Он всегда был изысканно одет., - "этот баловень судьбы" - как считали прихожане его Отца.

Марк впервые по-настоящему заметил Мэри у колодца.

Её отстраненность и равнодушие задели его гордость. Он привык к легким победам, а эта «серая мышка» даже не взглянула на него. Начались тайные преследования. Марк караулил её у леса, приносил дорогие ленты, шептал дерзкие слова. Но Мэри видела его насквозь — его пугала её чистота. Когда Марк попытался поцеловать её силой у причала, Мэри дала ему пощечину и ушла. Для сына священника это стало ударом по самолюбию, который превратился в безумную одержимость. Если он не может получить её душу добром, он подчинит её тело силой.

3. КОЛДОВСТВО

Поняв, что Мэри не сломить, Марк ночью отправился на Чертово болото к старухе Марион. Марион была древней, скрюченной ведьмой, чье лицо напоминало потрескавшуюся кору дерева. Она ненавидела Салем и его набожных жителей. За кошель серебра Марион сотворила «Солёный саван», соткав его из болотного тумана, кладбищенской земли и злобы Марка.

Но на пути этой темной магии встала Лори. Лори олицетворяла природную, чистую силу — силу трав, земли и защитных заговоров. Когда Марион каждую ночь посылала душный морок в спальню Мэри, заставляя её задыхаться и стонать во сне, Лори крепила защиту через амулеты.

Прошел месяц. Казалось бы, история любви Марка и Мэри закончена, все успокоилось. Но нет, Марк был не из тех, кто успокоится просто так. На самом деле Мэри тоже полю-

била его, но она понимала, что он никогда на ней не женится. Ей было грустно, что её семья не может соответствовать браку с семьей такого известного священника, и ночами она втайне молилась, стоя перед образами, и плакала. Каждую ночь она опускалась на колени перед скромным деревянным распятием. Свеча дрожала от сквозняка, а Мэри шептала молитвы, кусая губы, чтобы сдержать рыдания. Она просила Бога забрать эту греховную, невозможную любовь из её сердца. Марк был сыном человека, который с церковной кафедры обличал бедняков, а её отец — обычный бондарь. Между ними лежала пропасть. Марк же, лишенный ведьминского морока, не оставил мыслей о ней. Ночные обряды на болотах провалились, но его упрямство и уязвленная гордость горели еще жарче. Теперь в его одержимости смешались упрямый гнев и странное, незнакомое ему самому чувство. Он не привык отступать. Днем он послушно ходил в черном камзоле под суровым взглядом отца, а по вечерам караулил Мэри на портовых улочках. Он видел её грустный взгляд, её бледное лицо и понимал: она не просто боится его. Она тоже тоскует.

Прошел месяц. Мэри поправилась, но её сердце было не на месте. Марк не выходил у неё из головы. Она часами сидела у окна, тупо уставившись на веретено, и вспоминала его жуткий, но такой притягательный взгляд. Вечерами она плакала у распятия, понимая, что их любовь — это грех и погибель для её честной семьи. Марк тоже сгорал. Он больше не

пытался колдовать, но одержимость Мэри стала только сильнее. Наглый, уверенный в своей безнаказанности сын священника впервые в жизни страдал. Ему было плевать на запреты отца и на разницу в их положении. Он хотел её. Одним дождливым вечером, когда Мэри возвращалась от колодца, к ней подбежал грязный мальчишка из порта. Он сунул ей в руку туго свернутый лоскут плотной бумаги, перевязанный суровой нитью и скрепленный каплей дешевого темного воска. Мальчишка тут же растворился в тумане. Мэри спрятала записку под фартук, добежала до дома и, дождавшись, пока мать уйдет в лавку к Лори, дрожащими пальцами сорвала воск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.